

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ БЕЛГОРОДСКОГО ЗЕМСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Е.П. Белоножко

Осуществление крестьянской реформы 1861 года привело к фактическому изменению социального устройства Российской империи. Многие ее административные учреждения и правовые нормы сразу же оказались устаревшими. Это обстоятельство настоятельно потребовало привести в соответствие с новым социальным порядком государственное устройство. Не отвергая систему бюрократического управления государством в целом, Александр II решил противопоставить ей реформированное местное самоуправление на уровне губерний и уездов.

В соответствии с положением от 1 января 1864 года, в России были созданы выборные сословные органы местного самоуправления – земства. Сфера их деятельности была очерчена 2-й статьей данного положения. К числу обязанностей земств, среди прочих, относились вопросы общественного призрения и здравоохранения. В дореформенной России аналогичные задачи решались местными бюрократическими и сословными учреждениями, которые пользовались для этого определенными земскими сборами и натуральными повинностями. Земский сбор делился на государственный и губернский.

С учреждением земств государственный земский сбор был оставлен в распоряжении центральных правительственных органов. Взамен этого земства получили право самообложения, т.е. право налагать на местное население определенные налоги. Эти налоги состояли из губернского и уездного земских сборов, в зависимости от того, какими учреждениями (губернскими или уездными) они налагались. Согласно закону, эти сборы могли налагаться на землю и на торгово-промышленные заведения. Кроме того, к земствам целиком перешли все натуральные повинности, которыми пользовались дореформенные учреждения.

Бюджет земств сразу оказался недостаточным, хотя и вырос к 1880 году в 16 раз. Стремясь увеличить поступление средств, местные деятели земств, в основе своей представители земледелия, стали серьезно эксплуатировать промышленность и торговлю. Пользуясь неразберихой в законах, некоторые земства стали облагать предприятия в 2,5 раза большими налогами, чем это делала казна государства. Последовало значительное обложение не только недвижимого имущества заводов, но и оборотных капиталов.

Эти тенденции явно шли вразрез с общегосударственными интересами. Итогом расширенного толкования земствами законов явился указ о прекращении произвола в этой области. Хотя на указе от 21 ноября 1886 года стояла подпись Александра III, инициатива ограничения прав земств принадлежала министру финансов М.Х. Рейтерну. По этому документу разрешалось облагать налогами только недвижимое имущество предприятий и в размере не более четверти от того, что брала с них казна.

Об основных направлениях деятельности земств в пореформенный период дает представление анализ их расходного бюджета. В 1868 году около 1/3 его шло на содержание гражданского управления – мировых посредников, судебных учреждений и т.п. Фактически доля этих расходов была еще выше, так как на эти же цели предназначалась часть средств, затрачивавшихся на подводную, дорожную и квартирную повинности, составлявших 30,9% бюджета. Крупной статьей расходов были суммы, выделявшиеся на содержание губернских и уездных управ – 19,2%. На народное образование и здравоохранение предназначалось всего 13,5% всех средств (см.: Корелин А.П. *Дворянство в пореформенной России. – 1861-1904. – М., 1979. – С.217*).

К середине 80-х годов XIX века в структуре земского бюджета произошли весьма

характерные изменения. На первый план вышли расходы на здравоохранение (22,7%) и народное просвещение (16,3%). Увеличилось число земских школ, учительских семинарий, больниц, амбулаторий. Такое положение сохранялось вплоть до конца XIX века. К 1895 году на первом месте стояли расходы на медицинскую часть и общественное призрение – 28,5% (см.: Корелин А.П. Указ. соч. – С.217).

Все указанные тенденции и направления деятельности земств были характерны и для Белгородского уезда Курской губернии, нормирование бюджета уездного земства велось, как и везде в России, из нескольких источников. Главными среди них были сборы с недвижимых имуществ и пособия земству. Рост поступлений доходов от сборов с недвижимого имущества по Белгородскому уездному земству показан на следующей таблице (сумма поступлений указана в рублях).

Год поступления	1890	1903	1908	1909	1914
Сумма поступлений	132780	141200	159574	175492	209208

(Таблица сост. по: Отчет о деятельности Белгородского общественного управления за 1907 г. – Белгород, 1908).

Структура расходов земств имела стандартное деление на две части. Обязательная: участие в расходах правительственных учреждений, содержание земского управления, устройство и содержание мест заключения, дорожная повинность, расходы по содействию экономическому благосостоянию, отчисления на образование капиталов. Необязательная: народное образование, общественное призрение, медицинское обслуживание, ветеринарная помощь, уплата долгов, отчисления на образование запасной суммы, отчисления на эксплуатацию телефонной сети.

Доля обязательных, государственных расходов закономерно снижалась, доля же необязательных, напротив, возрастала. Причем среди необязательных статей выделяются две наиболее расходные – народное образование и медицина. При этом последняя являлась абсолютным лидером по расходам Белгородского уездного земства.

Год	1888	1900	1908	1914
Общий расход	131596	155975	190598	374988
Расходы на медицину	41865	50991	64031	114995
	31,8%	32,7%	33,6%	30,6%

(Таблица сост. по: Отчет о деятельности Белгородского общественного управления за 1888, 1900, 1908, 1914 гг.).

Перед земской медициной Белгородского уезда стояла задача обслуживания населения, численность которого к 1908 году составляла 157413 человек, не считая Томаровской волости и прилегавшего к ней села Карпово, так как они находились в ведении губернского земства. Остальные 13 волостей были разделены на 6 врачебных участков. Приемные покои строились по возможности в центре участка, но это обеспечивалось не всегда.

В 1906 году Белгородское земство имело в своем распоряжении 8 врачей, 9 фельдшеров и 10 акушерок (см.: Отчет о состоянии медицинской части в Белгородском уезде за 1906 год. – Белгород, 1907. – С.49). Земство содержало городскую земскую больницу им. Александра II, два приемных покоя в с. Веселая Лопань и в с. Нечаевка, а также земский аптечный склад.

Здание городской земской больницы находилось в пригородной слободе – Жилой. Одна сторона здания располагалась по Шереметьевской (ныне Коммунистической) улице,

другая – по Батальонной (ныне улица Пушкина). Северная сторона двора больницы примыкала к земскому саду, а восточная сторона – к амбулаторной лечебнице. В больнице было семь палат, в трех из них располагалось мужское отделение, в четырех – женское, включая родильное отделение. В больнице имелись также инфекционное отделение и отделение для лечения арестантов с помещением для охраны.

Прирост населения Белгородского уезда, составивший, например, в 1906 году 18,03%, а в 1907 году 13,8%, потребовал увеличения количества мест в земских больницах. По постановлению земского собрания в 1906 году число кроватей в городской больнице было увеличено на 5. Всего по смете в 1906 году кроватей было 35, а в 1912 году – 55 и одна дополнительно содержалась на средства благотворительницы с июня 1902 года (см.: Отчет о состоянии медицинской части в Белгородском уезде за 1912 год. – Белгород, 1914. – С.664).

В 1906 году на содержание больницы земские органы израсходовали 11973 руб. 20 коп., в 1912 год – 17765 руб. 65 коп.

Если проанализировать социальный состав больных, лечившихся в Белгородской городской земской больнице, то можно сделать следующие выводы: в больницу принимали жителей не только Белгородского, но и других уездов. Например, в 1906 году в больнице лечились 90 крестьян, 7 дворян и т.д. из других уездов. В 1912 году из 1315 больных 220 человек было принято из других уездов.

В основу приема больных был положен всеобщий принцип: в одной больнице лечились крестьяне, дворяне, купцы, разночинцы, духовные лица, а также представители низших социальных категорий населения: арестанты, проститутки.

Социальный состав больных, лечившихся в Белгородской городской земской больнице, можно проследить по следующей таблице.

	кр-не	купцы и мещане	двор.	разноч.	ниж. чины	дух. лица	прост.	арест.	всего
1906 г	740	124	10	5	48	7	48	24	740
1912 г.	955	241	7	2	38	20	35	17	1315

(Таблица составлена по отчету о состоянии медицинской части в Белгородском уезде за 1906, 1912 годы).

Земские медицинские учреждения занимались не только лечением населения в больницах и амбулаториях, но и боролись с эпидемиями, периодически возникавшими в уезде, организовывали оспопрививания, стремились сократить число заболеваний сифилисом и другими венерическими болезнями, которые занимали одно из первых мест в перечне болезней. Например, в 1907 году к земским врачам обратилось за помощью 58761 человек. Из них в больницах лечилось 1177 человек, а остальные 57584 были приняты на амбулаторное лечение в 6 участках. Отсюда следует, что из каждой тысячи человек населения к земской врачебной помощи обращалось 373 человека (см.: Отчет о состоянии медицинской части в Белгородском уезде за 1907 год. – Белгород, 1908. – С.149).

В 1907 году было отмечено 2643 заболевания малярией практически повсеместно, и главным образом в низменных и болотистых местах. Сибирская язва наблюдалась в 81 случае, причем с 6 смертельными исходами. Число заболеваний сифилисом и другими венерическими болезнями составило в 1907 году 1468. В 1906 году в 57 селениях и в Белгороде отмечалась вспышка скарлатины, которая дала 780 случаев заболевания со смертностью 15%. Настоящим бедствием для жителей уезда являлись такие заболевания как сыпной и брюшной тиф. В 1906 году брюшной тиф наблюдался в 84 селениях, и г. Белгороде – 759 случаев. Смертность составила 7%. Наиболее высокую смертность давало заболевание сыпным тифом, в 1906 году смертность составила 23%. В 1907 году это заболевание

переросло в эпидемию. Было отмечено 325 заболеваний, в 39 случаях со смертельным исходом. Эпидемия сыпного тифа приобрела такие размеры, что органами городского и земского управлений было принято решение создать на паритетных началах временное инфекционное отделение. Это отделение было открыто 1 ноября 1906 года и закрыто 2 июля 1907 года в связи с прекращением эпидемии. За этот период в него поступило 226 человек, из которых выздоровело 204 и умерло 22 человека, т.е. смертность составила 9,74% (см.: Отчет о состоянии медицинской части в Белгородском уезде за 1907 год. – С.340).

В связи с частыми эпидемиями инфекционных заболеваний по постановлению земского собрания было принято решение приступить к строительству отдельного каменного здания для инфекционного отделения. Финансирование осуществлялось за счет ассигнований из уездного земского сбора и из неприкосновенного капитала Белгородского земства в наличных средствах и процентных бумагах. Всего было израсходовано 9796 руб. 64 коп. По решению земского собрания был открыт кредит на оборудование и содержание этого отделения. К 1912 году инфекционное отделение имело 20 кроватей и отдельный медицинский персонал: врача, фельдшера, служителей и т.д.

Борьба с инфекционными заболеваниями для земского медицинского персонала заключалась в оказании помощи заболевшим, дезинфекции помещений, в изоляции больных от здоровых, в приглашении дополнительно фельдшерского персонала.

Еще не было изжито такое заболевание, как оспа. Белгородское земство организовывало ежегодное оспопрививание населения. В 1906 году прививка против оспы была сделана 6943 человекам, в 1907 году – 6145. Все необходимые медикаменты поставлял земский аптечный склад. На приобретение хирургических инструментов и других медицинских принадлежностей для больницы земство ежегодно выделяло 100 рублей.

Земский аптечный склад помещался в одном здании с городской амбулаторной лечебницей. Кроме обеспечения медикаментами больницы и участков, аптечным складом по рецептам больницы, городской лечебницы и частных врачей готовились и отпускались бесплатно лекарства для крестьян и бедных жителей г. Белгорода. Это решение земского собрания, принятое в 1873 году, видимо, потребовало больших средств из земского сбора, так как через 15 лет этот вопрос вновь рассматривался уездным земским собранием. Однако снова было принято аналогичное постановление.

Бесплатный отпуск лекарств осуществлялся из земского склада не только земскими врачами, но и частными. В 1895 году медицинский совет принял решение об ограничении бесплатного отпуска лекарств только земскими врачами. Тем не менее, Белгородское уездное собрание постановило сохранить такую форму социальной помощи населению и оставило право выдачи бесплатных лекарств за частными врачами (см.: Сборник постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года включительно. – Курск, 1899. – С.100, 113, 123).

Целиком взяв на себя заботы о врачебной помощи, земское самоуправление тем самым освободило городские и сословные общества и частных лиц от необходимости заботиться о медицинском обслуживании населения и открыло им возможность направить свои силы и средства на нужды призрения. В целом в пореформенный период число больниц в земских губерниях увеличилось с 9,5 на губернию до 26,6 (см.: Максимов Е. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. – СПб., 1895. – С.31). Кроме того, в земских губерниях существовал целый ряд новых видов социальной работы и были учреждены новые заведения для призрения бедных.

Собственно призрение распространялось на категории населения, нуждавшихся в пище и крове в силу преклонного возраста, отсутствия родственников, сиротства, душевных и физических недостатков. Для сельского населения предпочтительнее оказалась первичная форма призрения – поочередное кормление в семьях домохозяев или выдача денежных

пособий. В городах получила распространение такая форма оказания помощи, как создание богаделен.

Анализ отчетов о деятельности Белгородского общественного управления за 1889-1891 годы показал, что в г. Белгороде действовала богадельня, в которой ежегодно содержалось до 70 человек (см.: Отчет о деятельности Белгородского общественного управления за 1889 год. – Белгород, 1890. – С.40). За деятельность богадельни отвечал Попечительный совет из трех человек., председателем которого являлся городской голова А.И. Слатин. Попечительный совет, в свою очередь, был подотчетственен Белгородскому уездному собранию, городской управе и городской Думе. Имеется сообщение о том, что в 1889 году были избраны 11 комиссий из гласных Думы, в том числе 2 комиссии по вопросу о богадельне.

Первая комиссия из 7 человек должна была рассмотреть финансовые отчеты городской управы и богадельни. Вторая комиссия из 10 человек была создана для выработки проекта изменения и дополнения правил действовавшего устава богадельни и проекта правил для ведения хозяйства богадельни.

В отчете Попечительного совета Белгородской общественной Н. Чумичева богадельни в 1889 году говорилось, что ее деятельность заключалась в «приеме в богадельню неимущих престарелых и увечных обоого пола граждан г. Белгорода, отставных нижних чинов и вдов их, не могущих пропитать себя собственным трудом, а при свободных вакансиях – лиц других сословий, с платою за содержание и без платы и в доставлении призреваемым, возможного по средствам богадельни, содержания» (см.: Отчет о деятельности Белгородского общественного управления за 1889 год. – С.40).

Для того чтобы представить процесс развития этой формы призрения, автором составлена следующая таблица.

	Число призреваемых (чел.)	Финансирование из банка Н. Чумичева	Финансирование за счет пожерт. и др.	Израсходованные за год средства	Расходы на столовое содержание	Заготовка одежды
1889 г.	69	4000 руб	338 руб	6230 руб	2721,27	218,89
1892 г.	70	5500 руб	127 руб	8036 руб	3715,66	361

(Таблица сост. по: Отчет о деятельности Белгородского городского общественного самоуправления за 1889 год. – С.32,40-43; Отчет о деятельности Белгородского городского общественного самоуправления за 1890 год. – С.33-35; Отчет о деятельности Белгородского городского общественного самоуправления за 1891 год. – С.32-34; Отчет о деятельности Белгородского городского общественного самоуправления за 1892 год. – С.32,33).

Из таблицы видно, что число призреваемых в указанный период существенно не менялось. Финансировалась богадельня за счет банка купца 2-й гильдии, почетного гражданина г. Белгорода Н. Чумичева. Наблюдался рост суммы, отпускаемой банком на богадельню. Объем частных пожертвований резко уменьшился в 1890 году (143 руб.) и в 1892 году составил всего 127 руб. За 4 года существенно увеличился объем средств, израсходованных на столовое содержание и на приобретение одежды. За 4 года рост составил около 30%.

Как уже отмечалось выше, содержание богадельни в основном финансировалось за счет банка Н. Чумичева. Однако имеются сведения о том, что в 1890 году из числа призреваемых отставных нижних чинов один содержался на средства Александровского комитета о раненых с платой 75 руб. в год (см.: Отчет о деятельности Белгородского общественного управления за 1890 год. – С.33), о займе средств у частных лиц с возвратом (см.: Отчет о деятельности Белгородского общественного управления за 1892 год. – С.10).

Финансовая и хозяйственная деятельность богадельни контролировалась: смета прихода и расхода денежных средств, а также отчеты рассматривались и утверждались на заседаниях городской Думы.

Богадельня в г. Белгороде имела большое значение не только в масштабах уезда, но и губернии, так как по количеству призываемых была крупным благотворительным заведением (для сравнения: существовали богадельни, насчитывавшие 4 человека), и именно губернская земская управа определяла сумму расходов на содержание одного призываемого. Сохранилось сообщение о том, что Белгородскому уездному земскому собранию было доложено отношении губернской управы от 29 октября и от 19 ноября 1892 года с предложением передать в ведение Белгородского земства 7 кроватей Курской богадельни. Собрание постановило принять их только в том случае, если Белгородская городская дума найдет возможным поместить эти кровати в Белгородскую общественную Н. Чумичева богадельню.

Социальный состав призываемых в Белгородской богадельне практически не менялся. Ежегодно в ней находилось: мещан – 53-56 человек; отставных нижних чинов и их вдов – 4-8 человек; крестьян – 4-6 человек, дворян – 3-5 человек (подсчитано автором по: Отчеты о деятельности Белгородского общественного управления за 1889-1892 годы).

С устройством земств в руки земского самоуправления было передано продовольственное дело. Неурожаи зерновых и других сельскохозяйственных культур в России отнимали у широких масс населения главный источник продовольствия. В «голодные» 1891 и 1892 годы правительство России израсходовало на помощь голодающим свыше 170 млн. руб. (см.: Антология социальной работы. – М., 1994. – Т.1. – С.45). 26 марта 1892 года по предложению городского головы А.И. Слатина было принято решение об открытии для голодающих жителей г. Белгорода бесплатной столовой в отведенном настоятельницей местного женского монастыря помещении в здании монастыря. На содержание столовой было решено отпускать из городской экономии дрова и муку, а также ассигновать по 150 руб. в месяц на покупку пищевых продуктов. Столовой было отпущено 470 пудов 22 фунта ржаной муки и 3 сажени дров (см.: Отчет о деятельности Белгородского общественного управления за 1892 год. – С.12). Руководство деятельностью столовой приняли на себя городской голова А.И. Слатин, настоятельница женского монастыря, потомственная почетная гражданка г. Белгорода Е.А. Немыкина и 5 гласных. Отчет о работе городской бесплатной столовой дважды рассматривался Городской думой. Эта столовая существовала с 7 апреля по 1 июля 1892 года и была закрыта в связи со спадом пика голода. Дума выразила искреннюю признательность ее организаторам.

Важным видом социальной помощи, почти неизвестным неземским губерниям и уездам, являлось предупреждение обеднения отдельных лиц и семей. К подобной категории относились переселенцы, работники, уходящие на отхожие промыслы и т.п. Для них устанавливались временные бараки, питательные станции. Общественная благотворительность распространялась и на тех, кто по своей бедности не мог отремонтировать свою избу или дом. Оказывалась также помощь нуждающимся в оплате квартир.

Категория трудоспособных крестьян, мещан и ремесленников, которые потеряли обычную кредитоспособность и нуждались в ссудах для спасения своего хозяйства или дела, побудила некоторые земства и городские общества создавать ссудо-благотворительные капиталы и кассы. Имеется сообщение о том, что Белгородское уездное земское собрание постановило «одобрить Правила, приложенные к отношению за №27 С.-Петербургского отделения комитета «О сельских и промышленных ссудо-сберегательных товариществах» (Сборник постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года включительно. – Курск, 1899. – С.223).

Близкое отношение к этим видам помощи по предупреждению обеднения населения

имеет взаимопомощь. 5 апреля 1883 года был издан закон об организации земских эмеритальных касс, которые были призваны обеспечить в старости и на случай потери трудоспособности мелких служащих земских и городских органов самоуправления. В эмеритальной кассе были обязаны участвовать все состоящие на службе как в земских учреждениях, так и в подведомственных им заведениях, за исключением лиц, занимавших в них выборные должности. Фонд эмеритальных касс составлялся из: 1) отчислений земства не свыше 3% с общей суммы за год; 2) вычетов из содержания участников кассы; 3) единовременных добровольных взносов лиц, поступающих в число членов кассы или переходивших с низших земских должностей на высшие; 4) вычетов и штрафов за нарушения по службе и т.п.

Этот закон не способствовал распространению эмеритальных касс, так как для открытия губернской эмеритальной кассы требовалось согласие всех уездов, что было не всегда достижимо. Тем не менее встречается сообщение о том, что Белгородское уездное земское собрание утвердило проект уездной земской управы об устройстве эмеритальной кассы для лиц, служащих в земстве и судебных мировых учреждениях (см.: Сборник постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года включительно. – С.192). Согласие других уездных земств, видимо, было получено, так как исследователь дореволюционной истории России Е. Максимов отмечает, что несмотря на трудности до 1 мая 1894 года были выработаны и утверждены уставы 7 эмеритальных касс, в том числе и Курской (см.: Антология социальной работы. – Т.1. – С.40).

В некоторых земствах полная пенсия участников эмеритальной кассы была равна окладу, в других составляла от 46 до 66%. Имеющим небольшие оклады назначались более крупные пенсии, что было очень важно для земских учителей и учительниц. После смерти служащего или служившего пенсия выдавалась не только вдове и его детям, но и его родителям, если он был холост и было доказано, что они существовали на средства умершего. В случае увечья или тяжелой болезни, которые лишали человека возможности работать, пенсия выдавалась раньше срока выслуги.

Создание эмеритальных касс имело большое значение в деле социального призрения для огромного большинства тружеников земского дела: сельских учителей, фельдшеров и т.д.

Русско-турецкая война 1877-1878 привела к появлению еще одной категории людей, которые нуждались в социальной заботе: раненые, калеки, вдовы и сироты погибших на войне, умерших от ран после войны и т.п. В России существовало Общество попечения о раненых и больных воинах, в 1876 году получившее название Российского Общества Красного Креста, но оно занималось в основном санитарной деятельностью и не охватывало все категории пострадавших в войне. Этот вид социальной помощи оказался в центре внимания земств, в том числе и Белгородского уездного земства.

Через полгода после начала войны на очередном заседании Белгородского уездного земского собрания был сделан доклад уездной земской управы о призрении семейств нижних чинов и ратников, призванных на действительную военную службу. Собрание постановило определить сумму расхода на эти цели в 2-3 тыс. рублей серебром в год (см.: Сборник постановлений Белгородского уездного земского собрания с 1866 по 3 марта 1896 года включительно. – С.211). 9 октября 1877 года собрание постановило учредить по заявлению уездного предводителя дворянства Озерова попечительства для выплаты «пособий нуждающимся семействам воинов, состоящих под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни императрицы» (см.: Там же. – С.212).

Нет данных о том, насколько в 1878 году увеличилось количество пострадавших в турецкой войне. Есть свидетельство о необходимости увеличить расходы на этот вид социальной помощи. Белгородское уездное земское собрание постановило дополнительно ассигновать 8 тыс. рублей серебром для призрения семейств нижних чинов и ратников (см.: Там же. – С.212).

По данным постановлений Белгородского уездного земского собрания количество вдов и сирот, потерявших кормильца на войне, составило 100 человек. Выслушав доклад земской управы о призрении семейств нижних воинских чинов и ратников ополчения, погибших на войне, собрание постановило: выдавать из земских сумм в 1882 году по 2 руб. 30 коп. на человека в месяц. При этом было решено просить управу, чтобы она осуществляла контроль за выплатой этого пособия и чтобы деньги выдавались в первой половине месяца и их выдача производилась в первую очередь (см.: Там же. – С.214). Пособия выплачивались отставным рядовым из крестьян и в мирное время.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на ограничение прав земств, характерное для периода правления Александра II, финансовые трудности, земства и их исполнительные органы, а также городское самоуправление, в том числе и на Белгородчине, показали свою жизнеспособность и сыграли весьма значительную роль в деле социального призрения.

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

И.Т. Шатохин

Врачебно-санитарная деятельность требовала специальной профессиональной подготовки. Право самостоятельного врачевания в государственных и общественных лечебных учреждениях или частной медицинской практики в России могли получить только дипломированные врачи. Однако на практике в провинциальной российской глубинке даже в начале XX века единственным медицинским специалистом, к которому обращались за врачебной помощью, был фельдшер или фельдшерица, а иногда и повивальная бабка. В Курской губернии, считавшейся одной из передовых в развитии земской медицины, до 1880-х годов врач лишь периодически навещался в закрепленный за ним санитарный участок, а обслуживание населения велось постоянно проживавшими на участке фельдшером или фельдшерицей-акушеркой. И даже после поселения врача на участке прием больных в его отсутствие также вели его помощники.

Расширение сети лечебно-медицинских учреждений в Курской губернии в конце XIX-начале XX вв. обусловило и увеличения численности врачебно-медицинских специалистов. Устойчивый рост числа вспомогательного медицинского персонала происходил лишь до конца XIX века. А с 1897 по 1914 год их общее количество практически не изменилось, только в период русско-японской войны в губернии наблюдается уменьшение численности фельдшеров и фельдшериц, так как часть их была привлечена для обслуживания военных госпиталей, лазаретов и санитарных поездов на театре военных действий. Наглядное представление о наличии медицинского персонала в Курской губернии с 1870 года по 1914 год дает следующая таблица.